

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 29-УД22-7-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

13 сентября 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.

судей Хомицкой Т.П. и Кочиной И.Г.

при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Гришина В.Ю. и Труевцева М.Ю. в защиту интересов осужденных Элибекова М.А. и Астахина Р.А. на приговор Пензенского областного суда от 28 декабря 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 мая 2022 года.

По приговору Пензенского областного суда от 28 декабря 2021 года

Элибеков Максим Артурович, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудим,

осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 330 УК РФ к 2 годам; п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ к 8 годам.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно **назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.**

Астахин Роман Александрович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] не судим,

осужден по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ к 6 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания постановлено исчислять со дня вступления приговора в законную силу с зачетом времени нахождения под стражей и под домашним арестом с учетом положений ст. 72 УК РФ.

Принято решение по гражданскому иску в пользу Б [REDACTED]
Разрешен вопрос о судьбе вещественных доказательств.

По данному приговору осуждены Шендин А.С., Погиба Д.С., Власов Д.А., судебные решения в отношении которых не обжалованы и в настоящем кассационном порядке не пересматриваются.

В соответствии с приговором Элибеков М.А. признан виновным и осужден за самоуправство, то есть самовольное, вопреки установленному законом порядку, совершение действий, правомерность которых оспаривается гражданином, с причинением такими действиями существенного вреда, совершенное с применением насилия; а также за похищение человека, повлекшее по неосторожности иные тяжкие последствия; Астахин Р.А. признан виновным и осужден за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, группой лиц по предварительному сговору. Преступления совершены в период времени с 17 ноября 2018 года по 28 апреля 2019 года на территории Пензенской области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 мая 2022 года вышеуказанный приговор в отношении Элибекова М.А. и Астахина Р.А. оставлен без изменения, апелляционные жалобы стороны защиты - без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Элибекова М.А., Астахина Р.А., Погибы Д.С. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвокатов Арутюновой И.В. и Труевцева М.Ю. в защиту интересов осужденных Элибекова М.А. и Астахина Р.А., мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ - прокурора Полтавец И.Г. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Гришин В.Ю. в защиту интересов Элибекова М.А. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела, приводя полностью аналогичные доводы, доводам, изложенным в апелляционной жалобе.

По мнению автора жалобы, судом установлено, что Б [] был добровольно освобожден по указанию Элибекова, в связи с чем, в силу примечания к ст. 126 УК РФ осужденный подлежит освобождению от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ.

Помимо этого, анализируя содержание выводов заключений психолого-психиатрических экспертиз в отношении потерпевшего Б [], показания эксперта А [] делает суждение, что последствия в виде непсихотического расстройства образовались у потерпевшего в результате насильственных действий, произошедших 17 ноября 2018 года.

Указывает, что в заключении экспертов не содержится выводов о развитии хронического психического расстройства в виде другого непсихотического расстройства по причине длительного лишения свободы Б [], неоказании ему медицинской помощи. Считает, что показания эксперта А [] об этих причинах развития непсихотического расстройства Б [] противоречат выводам заключения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы № 1001 от 20 сентября 2020 года. Данные противоречия судом устранены не были, а показания эксперта необоснованно положены судом в основу приговора. Полагает, что судом не установлено причинно-следственной связи между действиями Элибекова и наступившими последствиями в отношении потерпевшего. Просит об отмене состоявшихся судебных решений с передачей дела на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Труевцев М.Ю. в защиту интересов осужденного Астахина Р.А. также выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Автор жалобы полагает, что установленный судом мотив совершения Астахиным преступления не подтвержден доказательствами по делу, в обоснование чего приводит собственный анализ показаний Астахина, Власова Д.О., Погибы Д.С., Эликбекова, свидетеля К [REDACTED] и других. Делает вывод, что мотивом действий Астахина послужили резкие высказывания потерпевшего в его адрес.

Также в обоснование своих доводов приводит анализ заключений проведенных по уголовному делу судебно-медицинских экспертиз от 20 августа 2020 года №2956 и от 27 ноября 2020 года № 4981, а также ситуационной медико-криминалистической экспертизы от 10 июля 2020 года, находя сами заключения не отвечающими требованиям законодательства, а их выводы противоречивыми.

Считает, что суд немотивированно критически отнесся к заключению специалиста К [REDACTED] представленному стороной защиты, а также к его показаниям. Автор жалобы сопоставляя вышеприведенные исследования, показания экспертов З [REDACTED] С [REDACTED] специалиста К [REDACTED] делает вывод о наличии противоречий, которые должны были быть устранены при проведении повторной судебно-медицинской экспертизы, о чем стороне защиты было немотивированно отказано.

Также автор жалобы не соглашается с выводами суда о наличии у Астахина прямого умысла на причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью. Приводит собственный анализ исследованных по делу доказательств, полагая, что у суда имелась возможность разграничить удары Астахина и наступившие от них последствия от действий иных лиц, и дать объективную оценку его действиям.

Полагая, что выводы суда основаны на предположениях, просит об отмене состоявшихся судебных решений и направлении дела на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Кошлевская И.Г. просит оставить судебные решения без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб стороны защиты, возражения стороны обвинения, Судебная коллегия полагает, что выводы суда о виновности Элибекова и Астахина

в совершении преступлений подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких оснований по делу не установлено.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения Элибекова и Астахина по факту совершенного самоуправства, похищения и причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего Б [REDACTED] [REDACTED], по существу повторяют их процессуальную позицию в судебном заседании апелляционной инстанции, где стороной защиты были также оспорены обстоятельства взаимосвязи между совершенными осужденными действиями с наступившими последствиями для потерпевшего, в связи с чем оспаривались и выводы судебно-медицинских экспертов, а также ставилась под сомнение и обоснованность юридической оценки осужденных.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленных жалобах, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационных жалобах стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверяя изложенную версию и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, выслушав осужденных Элибекова и Астахина, признавших обстоятельства поиска встречи с Б [REDACTED] с целью возврата последним долга, в том числе и самой встречи с потерпевшим с выдвиганием требования возврата долга, выслушав позицию осужденного Астахина, признавшего факт нанесения ударов потерпевшему, при этом отрицавших обстоятельства похищения Б [REDACTED], содержания последнего в различных помещениях против его воли, наступления тяжкого вреда здоровью от их действий, суд, вместе с тем, исследовав обстоятельства, в соответствии со ст. 73 УПК РФ, подлежащие доказыванию, в соответствии с требованиями закона указал мотивы, по которым принял одни доказательства, в частности, показания осужденных, потерпевшего, данные ими в ходе досудебного производства и в судебном заседании, и указал причины по которым отверг другие. В приговоре подробно изложены доказательства, подтверждающие вину осужденных, совокупность которых суд первой инстанции обоснованно счел достаточной.

Так, судом верно указано о доказательственном значении вины осужденных показаний потерпевшего Б [REDACTED] не отрицавшего факт наличия у него долга перед Элибековым, а также указавшего о его избииении в лесном массиве Астахиным совместно с иными лицами, затем перевезенного Элибековым и содержащегося насильно под присмотром в различных местах на протяжении более 5 месяцев, параллельно избивавшего его совместно с Шендиным и требовавшего возврата долга. С течением времени он, Б [REDACTED] стал плохо разговаривать, не мог передвигаться, его состояние резко ухудшилось и в апреле месяце его отвезли к дому с. Вазерки до которого он добирался ползком.

Именно эти обстоятельства, указанные потерпевшим, нашли полное подтверждение в исследованных доказательствах по делу, в частности, в показаниях допрошенных в ходе предварительного следствия, осужденных по настоящему уголовному делу, которые суд обоснованно признал достоверными и допустимыми доказательствами по делу.

Так, из неоднократных, последовательных показаний Астахина, осужденных по настоящему делу Власова Д.О., Погибы Д.С., Шендина А.С., данных ими в ходе досудебного производства, частично подтвержденными в ходе судебного разбирательства, вместе с данными в протоколах проведенных с ними очных ставок, проверки показаний на

месте, а также информации о технических соединениях мобильной связи - телефонов, которых находились в пользовании осужденными, согласующиеся при этом по обстоятельствам преступных действий с показаниями потерпевшего Б [REDACTED] следует, что последнему выдвигались требования о возврате денежных средств, которые он обратил в свою пользу, выдвигались требования с применением насилия, его избияния руками и ногами, а также с применением палки, биты, и с последующим удержанием Б [REDACTED] с намерением добиться возврата этих денежных средств.

Факт нанесения Астахиным, Власовым и Погиба телесных повреждений потерпевшему Б [REDACTED], повлекших причинение тяжкого вреда его здоровью, подтверждается показаниями свидетелей К [REDACTED] К [REDACTED] П [REDACTED] А [REDACTED] и П [REDACTED] которые указали, что все трое осужденных наносили удары Б [REDACTED], в том числе в область головы. После избияния потерпевший не мог самостоятельно передвигаться. Свидетель П [REDACTED] также показал, что избияние Б [REDACTED] длилось с перерывами примерно с 12 до 15 часов. Свидетель А [REDACTED] показал, что Погиба нанес удар кулаком в область левого виска потерпевшего.

Согласно протоколу осмотра предметов, в мобильном телефоне, принадлежащем Элибекову, содержится фотоснимок, на котором запечатлен Б [REDACTED] сидящий на заднем пассажирском сидении автомобиля, с телесными повреждениями в области лица. Как следует из показаний свидетеля К [REDACTED] данную фотографию он сделал 17 ноября 2018 года, сразу после избияния потерпевшего.

Далее. Показаниями Шендина, данными в ходе досудебного производства, выявлена причастность именно Элибекова, как инициатора похищения и насильственного удержания Б [REDACTED] (уже после избияния в лесном массиве 17 ноября 2018 года) в различных помещениях на протяжении длительного времени, избияния потерпевшего самим Элибековым, вследствие чего спустя два месяца после удержания Б [REDACTED] перестал ходить, на теле проявились пролежни, язвы, он перестал разговаривать, передвигаться. Показания Шендина, частично измененные в судебном заседании, со ссылкой на результаты их проверки в порядке ст. 144, 145 УПК РФ, судом обоснованно оценены критически, с чем соглашается и Судебная коллегия.

Согласно выводам, содержащимся в заключениях экспертов - комиссионных судебно-медицинских экспертиз, у Б [] выявлены телесные повреждения, установлена тяжесть причиненного вреда его здоровью. В частности, выявлены: перелом каменистой части левой височной кости, расширение желудочковой системы мозга, внутренняя дисрезорбтивная гидроцефалия, энцефалопатия 2-й степени посттравматического генеза, с правосторонним гемипарезом, со стойкими значительно выраженными расстройствами статодинамических функций организма, умеренно выраженными расстройствами психических функций организма, в совокупности расценивающиеся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни; имеющаяся патология у Б [] носит *посттравматический характер*.

Между причинением Б [] телесных повреждений и наступившими последствиями в виде энцефалопатии второй степени, правостороннего гемипареза и последующей инвалидностью первой группы *имеется прямая причинно-следственная связь*.

Допрошенная в судебном заседании суда первой инстанции эксперт З [] подтвердила выводы данных экспертных заключений и указала, что перелом каменистой части левой височной кости мог образоваться как минимум от одного ударного воздействия тупым предметом.

Из выводов заключения медико-криминалистической экспертизы следует, что телесные повреждения потерпевшего в виде перелома левой скуловой кости, каменистой части височной кости, энцефалопатии посттравматического характера, с развитием правостороннего гемипареза могли быть получены при условиях и обстоятельствах, указанных на стадии досудебного производства Астахиным, Власовым, свидетелями К [], К [], А []

Эксперт С [] допрошенный в судебном заседании суда первой инстанции, подтвердил выводы данной экспертизы и пояснил, что все нанесенные удары в голову Б [] а не только непосредственно в левую височную часть, могли в своей совокупности привести к образованию выявленных у него телесных повреждений, в том числе к перелому каменистой части левой височной кости. В этом контексте Судебная коллегия находит несостоятельными доводы стороны защиты о противоречиях в показаниях экспертов З [], Б [] и С [] относительно механизма причинения перелома каменистой части левой височной кости.

Вопреки доводам стороны защиты, суд первой инстанции правильно пришел к выводу об обоснованности и объективности данных экспертных заключений, поскольку данные доказательства получены в полном соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона; в заключениях экспертов нашли отражение примененные при исследовании методы, содержание и результаты исследований, выводы сделаны в соответствии с компетенцией экспертов, не противоречат изъяснениям в судебном заседании. Стороной защиты и в настоящем судебном заседании не представлено убедительных доводов, способных поставить под сомнения обоснованность выводов экспертов.

Суд первой инстанции обоснованно отклонил и представленное стороной защиты заключение специалиста К [REDACTED] а также данные им показания. Судом верно констатировано, что фактически в своем заключении специалист дал оценку достоверности выводов проведенных по делу экспертиз, что в соответствии ст. 87, 88 УПК РФ, относится к компетенции суда. Кроме того, при подготовке заключения и дачи показаний специалисту не были предоставлены все материалы уголовного дела, в связи с чем, его выводы в виде подготовленной рецензии на заключения экспертов не могли быть приняты во внимание, в том числе и потому, что противоречат иным доказательствам по делу.

При таких обстоятельствах, суд первой инстанции обоснованно отклонил ходатайства стороны защиты о назначении и проведении повторной медико-криминалистической экспертизы, поскольку оснований сомневаться в достоверности и обоснованности выводов представленных экспертных заключений не имелось. Все заявленные ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке в соответствии с требованиями ст. 271 УПК РФ, и по ним приняты мотивированные судебные решения.

Обоснованно судом принято во внимание и то, что в соответствии с выводами психолого-психиатрических экспертиз Б [REDACTED] ранее, до совершения в отношении него преступлений, психическим расстройством не страдал, за медицинской помощью к психиатрам не обращался. Допрошенная в судебном заседании эксперт А [REDACTED], подтвердила выводы названных экспертиз в отношении Е [REDACTED] и показала, что своевременное оказание Б [REDACTED] медицинской помощи после причинения ему телесных повреждений могло бы позволить избежать наступления последствий в виде психического заболевания у потерпевшего.

Проверенные судебными инстанциями доказательства опровергают доводы стороны защиты Элибекова и Астахина о наличии сомнений и противоречий в представленных доказательствах, о непроверенности выдвинутых ими заявлений о невозможности наступления тяжких последствий именно от их действий. Выводы об этом подробно приведены в состоявшихся судебных решениях, с чем соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в их повторном подробном изложении, поскольку доводы об обратном, ничем не отличаются от ранее заявленных.

Не содержится каких-либо убедительных аргументов в кассационных жалобах стороны защиты, позволяющие усомниться в допустимости названных доказательств, а также усомниться относительно процедуры и результатов следственных действий, надлежащая оценка и анализ которых содержится в судебных решениях.

Таким образом, судом со всей очевидностью установлено, что объединенные единым умыслом и согласованные действия по избиению Б [] вначале 17 ноября 2018 года Астахиным совместно с иными лицами (Власовым и Погиба), осужденными по настоящему делу, причинившие тяжкий вред здоровью Б [], а затем избиение Элибековым совместно с иным лицом (Шендиным) и последующее насильственное удержание потерпевшего вплоть до 28 апреля 2019 года при отсутствии надлежащей медицинской помощи, обусловило наступление и тяжких последствий для здоровья Б [].

Судебными инстанциями верно указано, что при совершении преступления Астахин и иные лица (Погиба и Власов) действовали группой лиц по предварительному сговору, на что указывает состоявшаяся между ними по предложению Астахина договоренность на причинение телесных повреждений Б []. Мотивом избиения потерпевшего явились личные неприязненные отношения к нему со стороны Астахина и указанных лиц, обусловленные невозвратом потерпевшим денежных средств их знакомому Элибекову.

Характер действий Астахина совместно с указанными лицами в отношении Б [] в лесополосе, совместное, множественное и неоднократное нанесение ударов каждым из них свидетельствует о прямом умысле на причинение потерпевшему тяжкого вреда здоровью, а потому доводы стороны защиты о необходимости разграничения ударов в отношении соучастников по степени наступления последствий для потерпевшего не могут быть признаны обоснованными, ставящими под

сомнение квалификацию действий каждого из них, в том числе и Астахина, по п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ.

Судом также бесспорно установлено, что Б [] содержался по указанию Элибекова в квартире Шендина в антисанитарных и нечеловеческих условиях, питался в недостаточном объеме, спал на полу на матрасе, справляя свои естественные надобности сначала в ведро, а затем, по мере ухудшения здоровья, под себя. В результате похищения и незаконного лишения свободы в течении длительного времени Б [] испытывал сильные нравственные и физические страдания, пребывал в подавленном моральном и беспомощном состоянии.

Указанные преступные действия Элибекова и иного лица (Шендина) в совокупности с продолжившимся избиением потерпевшего, игнорирование ими ухудшение состояния здоровья Б [], неоказание своевременной медицинской помощи, привели по неосторожности к развитию у потерпевшего хронического психического расстройства, то есть к наступлению тяжких последствий, которые находятся в причинной связи с действиями Элибекова по похищению потерпевшего.

Вопреки утверждениям стороны защиты, оснований для освобождения Элибекова от уголовной ответственности за похищение Б [] в соответствии с примечанием к ст. 126 УК РФ не имеется, поскольку как было установлено судом, освобождение Б [] похищенного и насильно удерживаемого на протяжении более пяти месяцев, было связано именно с невозможностью реализации цели похищения, ввиду развившегося, в результате преступных действий, психического заболевания. То есть освобождение Б [] сопряжено было именно с невозможностью достижения преступных целей и не связано с добровольным отказом от их реализации.

Принимая во внимание установленные судом обстоятельства, Судебная коллегия не усматривает оснований подвергать сомнению выводы суда о квалификации действий осужденных Астахина и Элибекова.

Нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих изменение или отмену приговора и апелляционного определения, не установлено.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Доводы

осужденных, которые позволили бы поставить под сомнение объективность постановленного приговора, не нашли подтверждения в материалах дела. Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ, принятое решение надлежащим образом мотивировано.

При назначении наказания осужденным следует отметить, что судом учтены обстоятельства совершенных осужденными преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности, а также наличие смягчающих и отсутствие отягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судебными инстанциями учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденных, как и оснований для признания назначенного наказания несоразмерным содеянному, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Пензенского областного суда от 28 декабря 2021 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 23 мая 2022 года в отношении **Элибекова Максима Аргуровича и Астахина Романа Александровича** оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Гришина В.Ю. и Труевцева М.Ю. в защиту их интересов - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи